

МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

Книги Дарьи Кузнецовой
в серии
МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

**КОШАЧЬЯ ГОРДОСТЬ, ВОЛЧЬЯ ЧЕСТЬ
МАСТЕР ОРУЖЕЙНЫХ ДЕЛ
МАСТЕРА ОСОБЫХ ПОРУЧЕНИЙ**

Дарья КУЗНЕЦОВА

МАСТЕРА
ОСОБЫХ ПОРУЧЕНИЙ

Роман

Москва, 2020
ЭАРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
К89

Серия основана в 2004 году
Выпуск 708

Художник
В. Успенская

Кузнецова Д. А.

К89 Мастера особых поручений: Фантастический роман. —
М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2020. — 314 с.: ил. —
(Магия фэнтези).

ISBN 978-5-9922-3015-4

Король Турана убит на глазах тысяч подданных, под носом у начальника Тайной канцелярии. И теперь последнему нужно не только искупить собственную ошибку, но и сохранить порядок в стране. Прежде всего уберечь новорожденного наследника, а молодую королеву убедить принять бремя власти и помочь удержать его. Потом разобраться с соседями, которые не упустят случая получить выгоду. А тут еще на севере беспокойно и где-то совсем рядом — хладнокровный убийца... Как можно думать о чем-то еще, когда столько работы?! Вот только у судьбы на Ильнара Тавьера другие планы.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Кузнецова Д. А., 2020
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2020

ISBN 978-5-9922-3015-4

ГЛАВА 1, в которой беда уже случилась

Кабинет начальника Тайной канцелярии

Трудно ли убить короля Турана¹?

Недеспотичного, разумного, склонного к справедливости, лишённого имперских амбиций и достаточно искренне радеющего за свою землю правителя богатой страны с совсем не бедствующим народом, за все свои многочисленные достоинства любимого этим народом? Человека сдержанного и осторожно-го, умело выбравшего себе ближайших соратников, окруженно-го надёжной, профессиональной и преданной охраной.

Все знания, весь опыт, вся история современных и существовавших прежде государств, которую начальник Тайной канцелярии Ильнар Тавьер знал лучше иных профессоров, — все говорило о маловероятности подобного события. Но исключительность случившейся трагедии служила слабым утешением тому, кто только что крупно сел в лужу.

Оказалось, убить короля очень просто. Достаточно небольшой магомеханической игрушки, подложенной в малый дорожный трон.

Королевское тело, опустившись на привычное место, сжало крохотную пружину, и — пух! — нет больше короля. А любимый народом праздник, день Солнечного Горна, день летнего солнцестояния и главного бога Кузнеца*, стал днем скорби и траура.

Королеву спас наследник. Младенец испачкал пеленки в самый неподходящий момент. Именно тогда, когда женщина с ребенком на руках должна была вслед за супругом подняться в

¹ Пояснения к словам и выражениям, помеченным звездочкой, см. в глоссарии. — *Примеч. авт.*

королевскую ложу и после короткой речи правителя предъявить народу его надежду. Но не очень-то достойно выглядит она надежда, когда от нее дурно пахнет, а физиономия красная и сморщенная от крика...

Было решено, что Олира с кормилицей задержатся в небольшой комнатке за ложей, чтобы устранить досадную неприятность, и малыша представят публике уже после открытия праздника.

Так наследник показал себя очень дальновидным и везучим человеком. Потому что король, закончив короткую речь — а Ераший не любил долго болтать, — опустил на трон.

Жертвами взрыва, помимо правителя, стали секретарь, охранник и слуга, принеший напитки и еду. Жертв среди ударившихся в панику зрителей, собравшихся на огромном стадионе ради пышного представления и показательных состязаний молодых магов, удалось избежать. Тут уже на отлично сработали стража и маги охраны, и это немного успокаивало совесть Тавьера: все же не так бесполезна Тайная канцелярия, и разгонять ее целиком пока не стоит.

У короля, конечно, была защита — лучшая магическая защита, какую могли создать придворные маги. Поэтому умер он не сразу — дал целителям возможность побороться за свою жизнь и после смерти правителя пережить несколько страшных минут: необходимо было сообщить о неудаче жуткому, безжалостному главе Тайной канцелярии.

Но Тавьер не винил целителей. Лишь кивком поблагодарил за попытку спасти короля и отпустил. Какой смысл обвинять тех, кто не сумел в своем искусстве сравняться с богами, если Ильнар точно знал виновного?

Его люди проверяли ложу, его люди осматривали стадион, его люди отвечали за безопасность — а значит, именно он все это допустил и повинен в том, что уже почти сутки страну лихорадит. И боги знают, сколько еще времени и усилий потребуется для наведения порядка!

Плевать, что никто, кроме короля, не имел права садиться на трон, за это можно было лишиться головы, а недостаточно сильное нажатие не детонировало взрывчатку. Плевать, что магии в бомбе содержалось меньше, чем в самом кресле, и ни один человек просто не мог обнаружить ее, не зная совершенно точ-

но, что и где искать. Плевать, что обширная сеть осведомителей не донесла о готовящемся покушении.

Безопасность короны — работа Тайной канцелярии, и работа эта с треском провалилась. Меньшее, что сейчас мог сделать Ильнар для искупления собственной вины, это поймать преступника. И любой ценой сохранить подаренную богами надежду — уцелевшего наследника.

Вчерашний день, начавшийся из-за подготовки праздника еще до рассвета, никак не желал заканчиваться. Бессонная ночь туманила разум, навевала тоску и мрачные мысли о будущем. Главным образом, о том, что до следующей ночи еще нужно дожить, и о том, что поспать, скорее всего, тоже не получится.

— Может, ты прекратишь маячить у окна и изображать идеальную мишень? — Насмешливый голос за спиной вывел Тавьера из глубокой задумчивости. — Нет, я понимаю, в сложившихся обстоятельствах это очень заманчиво — плюнуть на все и удрать на свидание с Могильщиком*. Но я ведь не поленюсь найти некроманта и испортить тебе счастливое посмертие!

— Направь свое остроумие в общественно полезное русло, — отозвался Ильнар, не оборачиваясь. Последний раз глубоко затянулся, выбросил окурочек и, выпустив дым из ноздрей, принялся закрывать окно. Не из боязни покушения — кому он нужен! — а просто из нелюбви к сквознякам.

Обернулся и, примостившись на подоконник, окинул взглядом свой кабинет и находящихся в нем людей. Не считая Тавьера, пятеро усталых настороженных мужчин разного возраста и насмерть перепуганная, бледная до зелени девчонка, судорожно прижимающая к груди объемный белый сверток.

Нет, не так. Четыре министра, два сильнейших боевых мага, королева и принц. Гордость и надежда Турана. Единственная надежда.

С ходу даже не получалось определить, чего больше хочется при взгляде на них: грязно материться или убивать.

— Итак, *сары моей души**, ситуацию понимают все, так что не будем отвлекаться на эмоции и употреблять в присутствии коронованной особы слова, не предусмотренные протоколом. Надоело, и так всю ночь этим занимались. Хотелось бы знать, какие меры уже предприняты и какая сейчас обстановка.

— Гвардия поднята по тревоге, усилены патрули, введен комендантский час, в городе в целом спокойно, — отчитался Валар Тангор.

Выглядел главнокомандующий... не очень. Солидный возраст, богатая биография, полное отсутствие магических способностей, нелюбовь к целителям — и в сумме получился художавый хрупкий старик. С ясным умом, цепким холодным взглядом, по-прежнему прямой спиной и — немощным телом, которое с трудом перемещалось без посторонней помощи. Начинать заботиться о собственной сохранности надо было лет сорок назад, а уже наступившую старость ни один целитель не прогонит. Уйти бы Тангору на покой, дожить остаток дней где-нибудь в тихой деревне на природе... Он, собственно, и собирался это сделать, даже в отставку подал. Только принять ее не успели.

Ильнар вдруг не к месту вспомнил, что они с Валаром ровесники, и понял, что чувствует себя примерно так же, как выглядит главнокомандующий.

— Это он называет «в целом»! — прокомментировал тот же разговорчивый помощник. — Тишина как на кладбище, и все в белых траурных полотнищах. Тут, скорее, вопрос, что у нас происходит на периферии!

— На границах введено особое положение, в городах тревожно, но армия верна присяге, — заверил Тангор, склонив голову перед королевой. — Однако люди взволнованы. Ходят слухи. Говорят, что погибла вся семья, и наследник — тоже.

— Неудивительно. Ваше величество, мы об этом уже говорили. Вам нужно как можно скорее показаться народу и сказать хотя бы несколько слов, — как можно более мягко обратился Ильнар к королеве.

От неожиданного оклика женщина вздрогнула, уставилась на Тавьера диким взглядом и судорожно сжала сверток покрепче. В ответ на резкое движение ребенок захныкал. Олиру это немного отрезвило. Она поспешно ослабила хватку и принялась осторожно и неловко укачивать сына.

— Я понимаю, — едва слышно выдохнула королева.

— Хорошо. До вечера вы отдохнете, а там организуем выступление. Не волнуйтесь, дворец покидать не нужно, вполне достаточно будет выйти на балкон, никакой опасности. Нелишне опять использовать Память Крови*, чтобы снять все воз-

можные вопросы о подмене наследника. Грай, охрану королевы с ребенком возлагаю на тебя, остальные дела передай... кому-нибудь, — велел Ильнар разговорчивому помощнику.

— Какой стремительный карьерный взлет! — ухмыльнулся тот. — Договорились. Есть у меня некоторые соображения, обсудим попозже.

Тагренай Анагор, Грай. Сильнейший боевой маг полусферы Хаоса, правая рука главы Тайной канцелярии, человек, на которого Ильнар надеялся в перспективе свалить всю эту неблагодарную службу. Редкая язва, порой ведет себя как мальчишка, но умеет работать головой. Да, иногда ошибается и совершает глупости, но есть у него одно незаменимое достоинство: верность долгу. Один из немногих ныне живущих, кому Тавьер доверял в полном смысле этого слова.

Впрочем, в свете последних событий отставка начальника Тайной канцелярии откладывалась на неопределенный срок. Лет на двадцать—тридцать, до укрепления власти нового короля, а там уже как Белый* решит.

— Делай, обсуждать будем потом, сейчас не до разговоров. Виль, а ты чем порадуешь?

Второй из заместителей и заодно левая рука, Лавиль Ондар. Тоже неплохой кандидат в преемники, очень сильный воздушник, уступающий коллеге всего в одном: в происхождении. У Тайной канцелярии много «особых клиентов», с которыми простолюдину разговаривать гораздо тяжелее. Ондар понимал это лучше прочих и совсем не рвался на руководящий пост. Не из страха ответственности, его просто не прельщала никакая власть, было удобнее оставаться в тени, изображая скромного функционера.

А вот темперамент у него более подходящий для подобной работы. Ильнар часто повторял, что объединить бы их с Граем в одно — получился бы идеальный безопасник.

— Аресты, обыски, облавы, — флегматично ответил Лавиль. — Я решил совместить приятное с полезным. Трясем всех, кто попадает под руку, а заодно наши ребята навели такого шороху среди самых проблемных слоев общества, что стража в ближайшее время останется без работы. Пока их клиентура будет в своих норах отходить от пережитого шока. По делу... Разрабатываем все версии, но, сам понимаешь, о конкретных результатах говорить еще рано.

— Как бы не стало поздно! Ваше величество, — не выдержав, обратился главный безопасник к королеве. — Я все понимаю и очень за вас переживаю, но можно как-нибудь... потише?

Наследник, которому не было от роду месяца и который еще даже не получил имени, совсем не желал проникнуться важностью момента и от хныканья перешел к громогласному истерическому ору. «Вроде бы маленький, а такой пронзительный! — прокомментировал Ильнар про себя. — Королю, конечно, необходим командный голос, но зачем тренировать его на нас и прямо сейчас?»

Но мальчика можно было понять: как и весь дворец, ребенок толком не спал, и это явно не пошло ему на пользу. Вот только Ильнар до сих пор опасался выпустить королеву и наследника из поля зрения, да и остальным придворным было полезно видеть их и помнить, что в стране все еще существует официальная власть.

Королева вспыхнула от смущения — бледное лицо пошло красными пятнами — тихо пробормотала что-то виноватое, закусила губу и уставилась на сына с мольбой, обреченностью и готовыми пролиться из глаз слезами.

— Ваше величество, позвольте? — мягко, ласково обратился к ней накар* Давар Фаль, канцлер и министр иностранных дел, опустился рядом с креслом на одно колено и протянул руки к ребенку.

Олира вздрогнула и почему-то вопросительно посмотрела на Тавьера. Похоже, последние события в сознании молодой женщины прочно закрепили за безопасником статус человека, которому можно доверять и которого надо беспрекословно слушаться. Учитывая личность королевы, сочетание это представляло опасность главным образом для начальника Тайной канцелярии: мало ему собственных врагов! С другой стороны, лучше пусть это будет он, а не... иные кандидатуры.

Не заостряя внимания и не пускаясь в объяснения, Ильнар кивнул. У Давара семеро детей, и он никогда не возражал против их общества — куда лучший опыт, чем у женщины, едва оправившейся от первых сложных родов.

Картина получилась... торжественная. Даже красивая, если ее художественно обработать. Простоволосая королева в кресле, рядом — коленопреклоненный вассал, бережно держащий на руках своего будущего правителя. Тавьер сделал мысленную

зарубку подкинуть идею придворному художнику: отличный агитационный материал!

— Фаль, раз уж вы вызвались... — продолжил он. — Насколько помню, во всех учебных заведениях сейчас летний отдых, и ваша жена тоже свободна?

— Да. Не понимаю, к чему этот вопрос? — растерялся канцлер, на руках у которого будущий король затих мгновенно. Верноподданный явно вызывал у младенца куда больше доверия, чем родная мать.

— Полагаю, ее величеству в ближайшем окружении понадобится опытная женщина, способная поддержать и наставить. Есть кормилица и няньки, они проверенные и надежные, но все же это прислуга. Ваша супруга не согласится перебраться во дворец? Хотя бы на пару месяцев, пока королева освоится. Понимаю, что это дополнительный риск, но, к стыду своему, вынужден признать, что других подходящих кандидатур на эту роль я не вижу.

Говорить о том, что он в принципе ничего не понимает в воспитании младенцев и ни за что не вспомнит, кто еще из относительно доверенных лиц обладает нужными навыками, Тавьер посчитал излишним.

— Я попробую уговорить Лору, — явно нехотя согласился Фаль. Он не горел желанием подставлять жену под возможный удар, но понимал правоту безопасника. Больше всего молодой королеве чисто по-человечески сейчас нужна была не охрана, а пресловутая моральная поддержка, которую вряд ли могли оказать малознакомые мужчины.

Как женщина справлялась и кто ее поддерживал — если вообще поддерживал — раньше, с момента замужества до скоропостижного вдовства, присутствующие решили не задумываться. Что было раньше — не их дело, а Ерашия Третьего, лезть же в личную жизнь короля — не самое разумное решение.

— Прекрасно. Вы уже придумали, что мы будем говорить послам?

— Тавьер, я знаю свою работу, — мягко осадил безопасника Фаль. — А вам бы лучше подумать о том, как приструнить кабинет и лакката* Саварди. Мне категорически не нравится наметившийся в Совете раскол.

— Я, как и вы, для таких дел должностью не вышел. — Ильнар недовольно скривился. — Приказывать министрам имеет право только королева.

Взгляды присутствующих скрестились на молодой женщине, которая стала еще бледнее: кажется, мгновение, и она упадет в обморок. Или закатит истерику.

Тавьер, может, и хотел бы потребовать от нее решительных действий и собранности, призвать к порядку и воззвать к гордости, напомнить о статусе и ответственности. Но не стал: понимал, насколько это бесполезно в сложившихся обстоятельствах.

Да, девочка, возможно, неглупая, и где-то там, за потерянным взглядом и впалыми щеками, вполне может таиться сильный характер. В конце концов, до катастрофы она держалась более чем достойно, ни разу ничем не опорочила себя и венценосного супруга — в отличие от прошлой, покойной королевы. Но пытаться пробудить этот характер сейчас... Вот только безобразной женской истерики ему не хватало для полного счастья!

— Боюсь, сегодня говорить об этом преждевременно, — продолжил Ильнар, обреченно махнув рукой. — Ее величеству нужно успокоиться и отдохнуть. Надеюсь, до вечера она сумеет хоть немного взять себя в руки.

— Никогда не поверю, что у тебя нет пары крупных козырей за обшлагами, — насмешливо крикнул старый министр обороны.

— Ну мы ведь говорим о законных методах, да? — вздохнул Тавьер. — При всем моем неуважении к нашему министру внутренних дел, министр он все же неплохой. Каждого несогласного устранять — так и согласных не останется. Нет, к компромату и грязным методам будем обращаться, только если не получится договориться. Но накар Фаль, безусловно, прав в одном: нет смысла дальше сидеть таким составом и горевать о том, что отправилось к Белому в за... к Белому. Предлагаю начать работать. Грай, напоминаю, безопасность королевы — на тебе. В том числе сегодня вечером, поэтому не трать время зря. И вообще, возьми подготовку выступления под контроль.

— Да помню, помню, — пророчал тот. — Хотя с удовольствием махнулся бы ролями с Вилем...

— Прости, друг, но я родословной не вышел, — не без злорадства улыбнулся Лавиль Ондар, сопроводив слова выразительным жестом *«от мертвого грока * тебе хвост»*. — Оставь грязную работу простым смертным.

— Бе-бе-бе! — отозвался Тагренай.

Кто-то из поднявшихся на ноги мужчин не сдержал смешка, а Ильнар, прикрыв ладонью лицо, беззвучно выругался.

И эти люди — надежда Тайной канцелярии! Всего Турана!

— Грай, уйди, без тебя тошно! Ваше величество, несмотря на то, что он редкий паяц, можете смело ему доверять, — поспешил Тавьер заверить королеву. Та слабо и неуверенно улыбнулась в ответ, приняла из рук канцлера сына и вместе с министрами и новым начальником охраны двинулась к выходу. — А ты, Лавиль, сядь. Поговорим о насущном. И попытаемся понять, как мы дошли до такой жизни.

Ильнар понимал правоту помощника: ни о каких результатах расследования речи пока идти не могло, сейчас ему просто хотелось деталей. И Ондар не стал разочаровывать начальника.

Эксперты старательно собрали на месте трагедии все до последней щепочки и сейчас пристально изучали остатки взрывного устройства. Включая те, которые целитель извлек из мертвого короля. Но на это требовалось время, да и особых результатов ждать не приходилось. После взрыва, огромного количества крови и нескольких смертей вряд ли остались какие-то следы — магические или материальные. Единственный шанс — если реконструкция устройства поможет выйти на создателя, а чрезвычайная тонкость работы позволит сузить круг подозреваемых мастеров.

Конечно, Лавиль все это учитывал и полностью сознавал лежащую на нем ответственность. Делом занимались лучшие люди канцелярии и стражи, тянули за все ниточки. Проверяли королевских родственников, стоящих в очереди на престолонаследие, ближайших и удаленных соседей, наместников самых проблемных лаккатов и других возможных недовольных, жаждущих власти или краха большой страны.

Опрашивали потенциальных свидетелей закладки бомбы, пытались вычислить точный момент, но сузить хоть немного круг подозреваемых и установить сроки было крайне сложно. Никто толком ничего не видел: трон не охранялся, спокойно стоял в одной из комнат дворца, куда мог пройти любой, допущенный на территорию, — от поломойки до членов Совета. Материальной ценности, чтобы охранять его или прятать в сокровищницу, малый трон не имел: самоцветами не инкрустирован, листовым золотом не покрыт. Просто красивое резное деревянное кресло, славное своей историей и настолько приметное, что мало кто в здравом уме действительно рискнул бы его украсть. А с точки зрения безопасности... Увы, убийца просчитал все

очень грамотно. Трон — это символ, королевское место, на которое никто никогда не посягнет и с которым стараются обращаться бережно. Вернее, старались.

— Иль, ты не хуже меня понимаешь, насколько все... не скажу, что глухо, но — зыбко. Кто бы это ни сделал, а подготовился он тщательно. Если не считать возможной удачи и чудес, самая... устойчивая надежда на осведомителей и проверку мастеров-механиков, — подытожил свой короткий доклад Ондар.

— И что ты предлагаешь? Сложить лапки и ждать, пока попытаются добить наследника? — мрачно пошутил Ильнар.

— Мне нужна санкция на разговор со смертниками*, — твердо заявил Лавиль. — Без твоего прямого приказа никто из Белого отдела даже не почешется.

Главный безопасник рассеянно потер подбородок, глядя расфокусированным взглядом сквозь помощника.

Некроманты. Сложные ребята. Как и сотрудники Белого отдела, который контролирует их деятельность: как говорится, с кем поведешься. Но идея не лишена смысла, это Тавьер признавал.

— Я готов сам заплатить за их услуги, — попытался настоять на своем Ондар, принявший раздумья начальства за колебания.

— Не нужно таких жертв, — поморщился Ильнар. — Тем более я совсем не уверен, что кто-то из них согласится с тобой разговаривать.

— И это повод не пытаться? — нахмурился помощник.

— Это повод попытаться мне, — возразил Тавьер. — Но, поскольку идея твоя, будет несправедливо оставить тебя сгорать от любопытства.

— При чем тут любопытство? — очень натурально удивился Ондар. — Это нужно для расследования.

— Не сомневаюсь, но еще скажи, что тебе не интересно посмотреть на настоящего некроманта. Ты ведь с ними пока не пересекался?

— Все интересное обычно достается Граю, — с легкой улыбкой в уголках губ ответил помощник.

— Хорошо, к полудню встретимся у пятых ворот. Мне нужно отдать несколько распоряжений и сделать кое-какие дела, да и у тебя найдется чем заняться.

— Без сомнения. А нам разве не нужно дожидаться ночи?

— Чтобы страшнее было идти? — со смешком уточнил Ильнар. — Это предрассудки, смертникам время суток не важно. Как и Белому: люди умирают целый день. Будешь выходить, скажи...

Но закончить фразу не успел: секретарь, которого хотел позвать Тавьер, сам возник на пороге, растерянный и озадаченный.

— Сар* Тавьер, вас очень желают видеть, — доложил Тас, прикрыв за собой дверь. — Лаккат Саварди, и с ним еще несколько человек.

— Мне задержаться? — предложил Ондар, переглянувшись с начальником.

— Откуда такое недоверие к уважаемым людям? — усмехнулся уголками губ Тавьер, подался к столу, оперся локтями и сцепил кончики пальцев. — Иди, нечего обоим тратить время на болтовню. Тас, на три часа назначь совещание, — обратился он к секретарю. — Мне будут нужны Тагренай и Сайгель с Ла'Виррашем и их последние сводки, что там было раньше — подвинь на попозже. А пока пригласи Танира.

— Будет исполнено, — кивнул секретарь, сделав пометки в блокноте. — Посетителей звать?

— Зови. Но кофе им не предлагай.

Кабинет у Тавьера был маленький, угрюмый и достаточно захламленный, если смотреть глазами большинства аристократов, привыкших к роскоши. Главный безопасник страны вообще недолюбливал просторные помещения. До патологического страха, конечно, не доходило, но в небольшой сумрачной комнате он чувствовал себя спокойнее, что вполне типично для земельника. Ехидный Грай в связи с этой особенностью называл начальника «норным зверем», а комнату, напоминавшую скорее чулан, нежели кабинет высокопоставленного чиновника, — «норой». Ильнар на шутку не обижался, находил ее остроумной.

Пара узких окон за плотными гардинами, одно — за спиной хозяина, второе — справа от входа. Вдоль стен — шкафы. Посередине монументальный письменный стол Т-образной формы с короткой «ножкой», за которой могло разместиться не больше трех человек. Под боковое окно втиснута узкая кушетка, на которую большая проблема сесть вдвоем. Вот и вся обстановка.

Здесь, в этом кабинете, четыре человека уже являлись нешуточной толпой, от которой становилось тесновато. Такое случа-

лось редко, Тавьер не любил большие шумные совещания с кучей людей, обычно решал вопросы с двумя-тремя подчиненными, и этого хватало. Но сегодня нора подвергалась уже второму испытанию на растяжение.

И нынешняя компания вызывала у безопасника гораздо меньше симпатий, чем предыдущая.

Лаккат Саварди, очевидно, пытался морально надавить на начальника Тайной канцелярии: явился в сопровождении не только двух верных соратников, министра гор и недр Веяра Марника и лакката Мисори*, но и пары боевых магов.

Старшего из них, опытного и сильного воздушника, Ильнар хорошо знал, последние лет десять он бесценно занимал пост начальника охраны министра. А вот второй, огневик огромной мощи, попался на глаза безопаснику впервые. Хотя лицо новичка показалось Тавьеру знакомым; наверное, когда-то видел его личное дело.

Младший из боевиков замер у двери, а старший — у стены примерно на полпути между входом и хозяином кабинета, чтобы контролировать помещение.

— Доброе утро, Барас, — проговорил Ильнар, с интересом наблюдая за вторжением. — Давно не виделись, целых четыре часа.

— Что ты себе позволяешь, Тавьер? — громыхнул Саварди. Подошел, навис, опираясь о стол. Крупный, громогласный мужчина — его всегда было много, и он привык подавлять окружающих.

— Ничего нового. — Начальник Тайной канцелярии, по-прежнему не двигаясь с места и не меняя расслабленной позы, пожал плечами. — Я, как и вчера, отвечаю за безопасность королевы и наследника и расследую убийство. И еще пытаюсь поддерживать порядок в городе, это — тоже зона моей ответственности. Мне казалось, ночью на Совете мы все обсуждали, причем неоднократно.

— Ты похитил королеву! Ты запер ее в покоях!

— В чьих? — Ильнар совершенно искренне удивился такому обвинению.

— В королевских! — огрызнулся Саварди, немного сбавив тон: уже понял, что слова выбрал неправильные.

— Так похитил или запер? — уточнил Тавьер растерянно.

— Почему верные подданные не могут лично высказать соболезнования ее величеству? — развил свою мысль министр. — Покои заперты и запечатаны магией. Королева разговаривает с нами через дверь!

— И она пожаловалась вам, что ее удерживают против воли? — спросил безопасник с иронией, уже догадываясь, в чем проблема.

— Ты так запугал бедняжку, что она ни слова не скажет без твоей указки! — Саварди тяжело опустился в ближайшее кресло, отчего то жалобно скрипнуло, и утер кружевным платком испарину с покатога лба.

— Барас, что за чушь? — устало вздохнул Ильнар. — Королева присутствовала на Совете вместе с наследником, ты прекрасно видел, насколько она измотана, да и младенец сутки не спал. Вечером ее величеству предстоит выступить перед подданными, и к этому моменту ей лучше выглядеть не такой больной, чтобы не пугать народ. Так что им с ребенком сейчас стоит отдохнуть, а не плести словесные кружева, пытаясь разгадать второе и третье дно твоих соболезнований.

— Это она так сказала или ты решил? — язвительно уточнил министр.

— Это любой целитель подтвердит, — отмахнулся Тавьер. — Скажи толком, чего именно ты сейчас пытаешься добиться? Пришел предъявить мне обвинение в государственной измене? И именно для этого притащил с собой целую свору? — Он кивнул на боевых магов. — Или опасался не выйти отсюда без охраны? Слушай, ну ты умный человек, ты же не можешь всерьез верить в сказки про злую Тайную канцелярию и ее страшные застенки!

— В сказки не верю. Про застенки знаю доподлинно, — хмыкнул Саварди, остывая. При всей вспыльчивости и гневливости он достаточно быстро успокаивался, если не подливать в огонь масла, и это было одним из качеств, примирявших Ильнара с существованием лакката на его посту. — Ты хитрая зараза, Тавьер. Наложил лапу на королеву с наследником, прикормил, надеешься через них управлять?

— Боги с тобой, Барас! — поморщился Тавьер. — У меня слишком много работы, чтобы взваливать на себя еще и управление государством! И скажи все-таки, почему ты примчался с этим скандалом? Мне казалось, на Совете все было обговорено.

Пока королева не оправится и не подрастет наследник, ответственность за Туран ложится именно на плечи Совета, решение принято единогласно. Я с этим согласился, ты с этим согласился, тема закрыта. Не хотел же ты вывезти королеву из дворца, чтобы опекать ее единолично? Или подсунуть ей какую-нибудь интересную бумажку на подпись?

За гостем Тавьер наблюдал достаточно внимательно и, разумеется, заметил, как при последней фразе непроизвольно дернулась к борту пиджака рука Саварди. Похоже, бумага действительно существовала, вот тут, на расстоянии вытянутой руки, в кармане.

Ильнар позволил себе представить, как его люди скручивают лакката, забирают документы. Министру предъявляют обвинение в попытке переворота. Суд, всеобщее осуждение, рудники, и больше никакого Саварди на горизонте не существует...

Лицо безопасника сохраняло прежнюю невозмутимость и неподвижность маски.

— Я просто беспокоился о здоровье и состоянии хрупкой женщины, на плечи которой свалилось разом столько несчастий, — тут же пошел на попятную Барас. — Я думаю, ей нужна поддержка. Бедняжка и так одинока в нашей стране...

— Полностью согласен с тобой, — кивнул Ильнар. Прикинул, кое-что вспомнил, в мгновение сопоставил и решил... а почему бы и нет? — Только мне кажется, что помочь и поддержать молодую женщину смогут не мужчины, мало что понимающие в женских нуждах, а почтенные, достойные всяческого доверия благородные сарты. Которые не станут соревноваться с иноземной красавицей, а поддержат советом.

— К чему ты это говоришь? — нахмурился Саварди.

— Насколько я знаю, королева не обрела в Глоссе* подруг. Рядом всегда находились только женщины из обязательной свиты, с которыми она не сблизилась. Но если раньше, пока не появился наследник, этого вполне хватало, сейчас мне показалось разумным помочь ее величеству. Пока мне попала только одна достойная кандидатура, накари Лора Фаль, супруга канцлера. Почему бы тебе не пригласить ко двору свою жену? Насколько помню, это более чем добродетельная особа спокойного и кроткого нрава, прекрасно умеющая вести хозяйство и вырастившая замечательных дочерей. Она сможет стать достойной опорой ее величеству.

Несколько секунд Саварди сверлил собеседника задумчивым, напряженным взглядом, а потом, набывшись и не веря елею в речах безопасника, все же спросил:

— Что ты задумал?

— Ровно то, что сказал. Сам посуди, королева вряд ли сумеет взять власть в свои руки, а наследник еще слишком мал, чтобы говорить о каком-то влиянии на него. Давай пока сделаем все, чтобы он смог вырасти достойным человеком, а его мать чувствовала себя хорошо. Не дадим повода нашим ближайшим соседям обвинить Совет в узурпации власти и издевательствах над законной правительницей. Ты же не придерживаешься этих варварских эштарских* взглядов, согласно которым мальчиков надо забирать у матерей, когда они прекращают нуждаться в молоке? Да даже если так, до этого момента не меньше года!

— Вот чувствую я, что так просто ты бы этого не предложил, здесь кроется какой-то подвох, — задумчиво проговорил Саварди. — Но пока, клянусь Солнечным Горном, твои слова мне нравятся и кажутся разумными! Я завтра пришлю Амею.

— Спасибо, — кивнул Ильнар. — А что до подвоха... У нас с тобой одно дело, разве нет?

— Ну да, — усмехнулся Саварди, вновь утирая лоб. — Шлюхам это рассказывай, которых...

— Фу, Барас, — Тавьер демонстративно скривился. — Это пошло и глупо. Если хочешь меня оскорбить — придумай что-то поумнее, а если это шутка — не шути так при посторонних. Я клялся в верности только королю и Турану, а им-то как раз плевать, с кем я сплю.

— Ладно, не ворчи, — миролюбиво ответил Саварди, тяжело поднимаясь из кресла. — Я, может, завидую. Хорошо вам, магам. Ты вон старше меня, а все по девкам бегаешь.

— Если бы ты бегал, и просто так, и к целителям, а не сидел сиднем и столько не ел, глядишь, тоже сейчас ходил бы по девкам, — возразил Ильнар. Барас, вполне удовлетворенный визитом, расхохотался над глупой шуткой и распрощался. Зачем он приводил с собой соратников, которые не участвовали в разговоре, безопасник так толком и не понял. Хотел обеспечить надежных свидетелей?

Проводив взглядом гостей, Тавьер похвалил себя за удачную импровизацию. Если он понимал что-то в людях, то о знакомстве королевы с Амеей Саварди супруг последней пожалел.

ет. Правда, вряд ли в ближайшем будущем он осознает опрометчивость этого поступка. Да и в отдаленном тоже.

— Здравствуй, начальник, — отвлек его от посторонних мыслей хорошо знакомый голос. — Звал?

— Здравствуй, контрразведка. Звал. Садись и рассказывай, что у нас плохого?

Королевские покои

Сначала Тагренай обошел покои быстро, внимательно осматриваясь, а теперь повторял тот же путь медленно, плетя чары. Вид маг имел зловещий: глаза наполнились тьмой, она стекала из рукавов на ладони, разжижалась на кончиках пальцев до фиолетовой дымки и срывалась шлейфом искр.

Наследника тем временем укладывали спать в одной из комнат, наскоро превращенной в детскую, — маг решил, что так будет удобнее всем, и королева переезд одобрила.

Да, замуж она вышла из чувства долга, к мужу оставалась равнодушной, а этот ребенок своим появлением едва не убил ее. Целители что-то плели о несовместимости магических потенциалов и особенностях королевской ауры. Но главное, это *ее* ребенок, и Олире было плевать, кто его отец. За сына королева собиралась бороться до конца. За его жизнь и спокойное будущее.

— Не волнуйтесь, ваше величество, для вас и наследника это совершенно безопасно, — заверил Тагренай.

— А для кормилицы? И няnek? — тихо спросила Олира, следовавшая за начальником своей новоиспеченной охраны на почтительном расстоянии.

— До тех пор, пока они не попытаются без вашего желания вынести ребенка или причинить ему вред, тоже.

— И как магия это определит? Как сумеет защитить?

— Долго объяснять, — отмахнулся Грай. — Если хотите, я потом прочитаю лекцию. Вкратце же — магия защищает и от чар, и от механических повреждений... в известной степени. И обезвреживает злодея.

— Тогда почему магия не защитила короля, если она такая могущественная? — продолжала допытываться Олира.

— Во-первых, не было оснований для беспокойства, а его величество всегда возражал против лишней охраны, — пожал плечами маг. — Во-вторых, имеется огромная разница между

защитой покоев, то есть небольшого замкнутого помещения, и живого человека от повреждений на открытой местности. Тем более когда происходит взрыв такой силы, да еще под за... в непосредственной близости к телу. Кстати, о взрывах! Сложные приборы и опасные вещества сюда никто принести не сможет, и собрать тут взрывное устройство — тоже, защита предупредит. Конечно, вероятны ложные срабатывания заклинаний на что-то безобидное, но ведь лучше перебдеть, да?

— Пожалуй, — задумчиво кивнула королева.

— Вы, главное, в ближайшем будущем не соглашайтесь на прогулки в одиночестве, — продолжил вещать маг. — И не выходите отсюда без надежного сопровождения. А, возвращаясь к охране его величества, есть еще и в-третьих. Я настолько страшный и грозный, что добровольно король меня к себе не подпустил бы. Представляете, на что способен настоящий, могущественный Повелитель Ужаса*? Я бы тоже такому свое тело не доверил!

Олира слабо улыбнулась уголками губ и напоминать о том, что она вот доверяет, не стала. Справедливости ради стоит уточнить: доверила не она, доверили ее. Но отторжения произошедшее не вызывало, и сам Тагренай Анагор — тоже. Красивый, ладный мужчина с обаятельной и удивительно искренней для его положения и должности улыбкой.

Королева гадала, что в этом мальчишестве — подлинный характер хаосита, а что — маска. Может ли быть легким опытный боевой маг, верный помощник и соратник начальника Тайной канцелярии? Прежде она не сомневалась — не может.

Но, несмотря на зловещую магию и пугающее звание, Анагор совсем не пугал, даже, наоборот, успокаивал своим присутствием и трескотней. С ним рядом, под насмешливым взглядом бездонно-черных глаз — почему-то выражение их читалось отчетливо, — ей становилось легче. Понемногу отпускало напряжение этого бесконечно долгого, страшного, полного переживаний дня.

Впрочем, женщина очень быстро поняла, в чем подлинная причина подобного настроения: она ощутила себя в безопасности. Пусть относительной, пусть на короткое время, но Олира начала верить, что ей повезло. Каковы бы ни были планы этих придворных мужей на слабую после родов и болезни королеву, она явно требовалась им живой и невредимой, а это уже немало.

Пусть пока, пусть как послушная кукла на троне и удобная ширма, но — живой. Тому же, кто заложил бомбу, Олира мешала самим своим существованием, и уже поэтому доверять безопасникам оказалось просто.

— Ну вот, я закончил. Мышь не проскочит! Вы их, кстати, не боитесь?

— Нет, а должна?

— Ну, благородные сарты часто боятся. Особенно принцессы. А уж королеве, наверное, и вовсе по статусу положено! — Тагренай остановился посреди гостиной, расставив руки, и продолжил наполнять комнату магией. Сложные чары, насколько знала Олира, требовали сосредоточенности, но болтать мужчине это совсем не мешало.

— Увы, я откровенно пренебрегаю своими обязанностями. Но постараюсь исправиться. — Ее величество почувствовала, что губы сами собой раздвигаются в ответной улыбке. Маг говорил полную ерунду, королева отвечала ему тем же, но... почему-то это было замечательно.

— Не стоит, — серьезно возразил Тагренай, сжимая пальцы последние капли искристо-фиолетового мрака. — Должен же у вас быть хоть один недостаток! Отсутствие страха перед мышами, конечно, непростительно, но королева может позволить себе такую роскошь!

— Спасибо, — после короткой паузы проговорила женщина. Разумеется, благодарила не за великодушное разрешение иметь недостаток. И, кажется, маг это понял.

— Всегда к вашим услугам, — немного шутовски раскланялся Анагор. — А теперь, раз я уже раскомандовался, никто этого не видит, а вы слишком добры, чтобы меня одернуть, еще одна настоятельная рекомендация: ложитесь спать. День был долгим и трудным, и он такой не последний.

— Вы уходите? — напряглась Олира. Потом сообразила, насколько двусмысленно это могло прозвучать, и поспешила пояснить: — Я доверяю вашей магии, но мне было бы спокойней, если бы я могла положиться не только на чары.

— В покоях вам ничего не грозит, а мне еще нужно организовать все для вечернего явления народу, — пояснил маг. — Ну и, кроме того, это мы с вами знаем, что ничем предосудительным не занимаемся, а вдруг у кого-нибудь возникнет другое мне-

ние? Не хотелось бы вас скомпрометировать. Все-таки я честный человек.

— При чем тут ваша честность? — растерялась королева.

— Ну как же? Молодая красивая девушка — а тут я. Скажут — женись, а я еще слишком юн и несерьезен для такого ответственного шага. Нет, поймите меня правильно, вы великолепны, но все-таки... Пойду я, — оборвал он себя со смешком. — А то наговорю сейчас на усекновение в воспитательных целях чего-нибудь ненужного вроде головы, а это очень ценная часть тела, я же в нее ем! Что до охраны, снаружи у ваших покоев обязательно будет дежурить хороший маг или даже двое, при необходимости куда-то пойти сопровождать вас я стану лично. А чтобы вам было спокойней здесь, внутри, приведу одну очаровательную девушку, которая сумеет постоять и за вас, и за себя, и даже за всех окружающих, если они пообещают хорошо себя вести. Все, не провожайте, пойду!

И он умчался, аккуратно прикрыв дверь.

Олира растерянно и насмешливо качнула головой. Может, все это вовсе не маска?

Чувствуя, как с каждым шагом усталость все больше давит на плечи, королева заглянула в детскую, проведать сына, спящего под бдительным оком няни, и только после этого прошла в свою гардеробную. Распуская шнуровку на боках верхнего темно-зеленого платья, мимолетно порадовалась, что нынешний виток моды принес простоту кроя и удобство, так что королева вполне могла раздеться самостоятельно. Иначе непременно пришлось бы звать служанку, а внес ли Тагренай прислугу в список доверенных лиц?

В одном болтливый маг был, бесспорно, прав: следовало поспать, пока ей предоставили такую возможность. И поблагодарить за эту передышку богов — и людей. Или все-таки одного определенного человека?

Кто бы мог подумать, что олицетворением надежды на жизнь, щитом и опорой в самый страшный момент станет для нее именно Ильнар Тавьер — человек с грозной репутацией и, как говорили, весьма зыбкой моралью! Еще пару дней назад Олира произвольно ежилась под пристальным взглядом льдистых глаз безопасника и старалась поскорее исчезнуть из его поля зрения. Все время чудилось, что он видит ее насквозь и всегда в курсе грязных секретиков и дурных мыслишек.

Этого впечатления не умалял тот факт, что в жизни старшей принцессы гордой и нищей Фоссы* даже при старании не найти ни одной самой крошечной тайны, она была как на ладони. Всю историю Олиры до неожиданного замужества можно было назвать до оскомины скучной и тусклой, способной вызвать у умудренного опытом интригана разве что зевоту. Однако от этого королева опасалась Тавьера не меньше — по инерции, следуя общественному мнению и первому впечатлению.

А теперь...

Сложно сказать, но холодеть под взглядом Ильнара Тавьера она точно перестала. Да, начальник Тайной канцелярии со столь долгим стажем не может быть благодушным добряком, не имеет права на жалость и личные предпочтения. И заботился он об Олире только потому, что этого требовали его собственные планы — честолюбивые ли, продиктованные ли попытками спасти страну, не важно. Если бы королеве не нашлось в них места, наследник очень скоро остался бы круглым сиротой.

Вот только, проведя сутки рядом с этим человеком, Олира прекрасно поняла, насколько ей повезло. В дополнение к прямым обязанностям Тавьер взял на себя и то, что должна была делать она. Он выступал на Совете, отстаивал права новорожденного принца и его матери, напоминал о присяге и вассальном долге собравшихся аристократов. Быстро и резко свернул разговоры о том, что королеве непременно нужен консорт, сославшись на обязательный траур и необходимость оправиться от потрясения.

За последнее женщина была ему особенно благодарна. Да, скорее всего, у безопасника имелась весомая причина — может, он не доверял предложенным кандидатам или хотел предложить другого, просто не так навязчиво. Но Олире нравилось думать, что Тавьер действительно взял в расчет ее чувства. Не скорбь, плакать о короле женщина не могла и не хотела, а неготовность прямо сейчас искать общий язык с совершенно чужим мужчиной.

Ераший не был жесток или груб с молодой супругой, не глядел свысока, не душил многочисленными правилами и запретами, нередко разделял с королевой трапезу, беседовал, и Олира сознавала, насколько ей повезло. Да что там, супруг не позволил себе завести любовницу даже тогда, когда королева понесла! Если у Ерашия и были какие-то женщины для удовлетво-

ния потребностей, это хранилось в тайне, настолько тщательно, что по дворцу ходили слухи не об интрижках короля, а о его искренней влюбленности в жену. Олиру пытались об этом расспрашивать — осторожно, тактично, на что она только отмалчивалась и загадочно улыбалась.

Королева не знала точно, но подозревала, что супруг попросту не испытывает особой нужды в женской ласке и предпочитает шахматы, книги и законопроекты.

Венценосная чета не жила вместе, супруги мирно сосуществовали, как... соседи. Два чужих человека, достаточно благородных, чтобы не доставлять друг другу проблем, но недостаточно заинтересованных друг в друге, чтобы пытаться сблизиться. Это был неплохой вариант, лучше многих, и королева не думала жаловаться. Но после всего, что случилось, ей хотелось покоя. Это непозволительная роскошь, она понимала, но мечтать понимание не мешало.

Надевая поверх тончайшей нежной сорочки роскошный шелковый халат, Олира не думала о покойном муже и о будущем, которое слишком пугало неопределенностью. Женщина перебирала в памяти события нескончаемого дня, стараясь выбирать не самые яркие и страшные, а нейтральные, мелкие. Бесчисленное количество людей. Смутно знакомые породистые лица придворных, половина которых как будто только сейчас узнала о существовании в Туране королевы — весь прошедший со дня свадьбы год они замечали Олиру только на приемах. Вторая половина, более дальновидная, которая и прежде искала ее расположения и надеялась через молчаливую простушку подобраться ближе к правителю, и вовсе оживилась. Ее величество с удивлением обнаружила, что у нее, оказывается, множество друзей во дворце, и каждый готов ради нее на что угодно!

Кажется, неразговорчивость королевы они перепутали с глупостью.

Олира уже расстелила постель и хотела лечь, когда тишину покоев разорвал громкий стук во входную дверь, долетевший через анфиладу: королева просто забыла прикрыть двери между комнатами. Она не ожидала, что кто-нибудь явится. С грустью вспомнила, что из прислуги здесь только няня, которая наверняка ничего не слышит — детскую дополнительно защитили от посторонних звуков, чтобы наследника ничто не трево-

жило. Выходило, что ответить на стук просто некому. И где, интересно, выставленная аркайром* Анагором охрана?

Стук не стихал, слышались взволнованные голоса, и Олира все же прошла через свои комнаты в общую гостиную, застыла у высоких двустворчатых дверей и прислушалась, не спеша впускать пришельцев. А потом осторожно спросила, чувствуя нелепость ситуации:

— Кто там?

— Ваше величество? — отозвался из-за двери знакомый голос. — Хвала богам, вы живы! Это лаккат Саварди, я хотел еще раз выразить свое почтение и спросить, не нужно ли вам что-то.

— Благодарю, лаккат, у меня все в порядке.

— Ваше величество, может быть, вы откроете дверь? Глупо разговаривать через нее, не находите?

— Увы, нет, — поспешила ответить Олира. — Она заперта чарами, и до возвращения начальника охраны я не могу никого пустить.

Она не испытывала никакого желания общаться с шумным мужчиной, похожим на разъяренного быка, и охранные чары показались отличным поводом избежать этого.

— Вас заперли?! — грохнуло из-за двери. — Прикажете, и мои люди уничтожат эти чары!

— Нет! — поспешила заверить королева, мысленно ругая себя — на поверку идея оказалась неудачной. Пришлось сказать правду: — Я желаю отдохнуть и никого не хочу видеть. Я смогу принять вас... позже, — решила она, не вполне понимая, стоит ли принимать министра внутренних дел сегодня или можно отложить этот дурацкий разговор на завтра. Ведь вряд ли ему требуется одобрение королевы для решения какого-то срочного вопроса, а все остальное... для остального она действительно слишком устала.

— Хорошо. Ваше величество, я оставлю здесь своего человека. Если что-то понадобится — позовите его!

— Спасибо, но в этом нет необходимости. Всего доброго, лаккат, — твердо ответила Олира и, намеренно звонко цокая по паркету, отошла от двери.

Прислушалась. Тишина. Никто не стучит, не кричит и не пытается ее вызволить.

Значит, теперь точно можно отдохнуть или хотя бы попытаться сделать это, на этот раз аккуратно закрыв все двери. А потом уже думать, как жить дальше. Пока благородные и надежные мужчины не придумали это за нее.

ГЛАВА 2, **в которой Тайная канцелярия готовится ко всему**

Городской особняк каяров Лестри

Даршарай вернулась домой под утро солнцестояния. Сил ей хватило только наскоро смыть дорожную пыль и добраться до кровати.

Охота на этот раз выдалась долгой, нервной и утомительной. Окончилась она, впрочем, победой: девушка добыла искомое письмо, говорящее о связях с Пеналонем* одного богатого промышленника, претендующего на контракт с короной по поставкам для армии. Сейчас письмо уже пошло в дело, так что в постель перевертыш упала со спокойной совестью и благополучно проспала все трагические события. Из теплой кровати выбралась только утром следующего дня, с чувством безмятежного довольства жизнью, омраченного лишь голодом.

Прислуги в доме было немного, и ту держали почти исключительно ради Даршарай. Гартай и Иола Анагор, каяры Лестри, предпочитали жить в имении и самостоятельно управлять собственными землями. Тагренай обычно ночевал во дворце, чтобы не тратить время на дорогу до работы — в последние годы его редко отпускали из столицы и отправляли куда-то с заданиями. Дае же личные покои во дворце не полагались, а этот дом очень нравился. Просторный, уютный, светлый и тихий. По столичным меркам небольшой и достаточно скромный, но для той, чье полуголодное детство прошло в трущобах Баладдара*, — настоящая роскошь.

Первое время Даршарай было сложно привыкнуть ко всему этому — к дому, к длинным красивым платьям, к прислуге, другим людям и неожиданной доброте немолодой четы Анагоров.

Когда десять лет назад Тагренай привез из Приграничья* худенького подростка-перевертыша, маг и сам весьма смутно представлял, что будет с ней делать. Тавьер, конечно, одобрил

появление в Тайной канцелярии сотрудника с такими полезными талантами, но... не тринадцатилетней же девочки, толком ничего не знающей о мире! А Грай в качестве наставника был бесполезен, он разъезжал королевским эмиссаром по Турану и не мог уделить девочке достаточно времени. Совершенно мальчишеский поступок: притащил с улицы бродячего щенка — и скинул заботы о нем на родителей.

Те, впрочем, приняли «подарочек» благосклонно, даже с учетом «просватанности» Даршарай Тайной канцелярии. Боги не наградили Анагоров другими детьми, а Йола искренне мечтала о дочери. Тепло отнесся к воспитаннице и Гартай: он трясся над собственной родословной, но в остальном был человеком достаточно добрым и мягким, сироту искренне пожалел. На официальное удочерение, разумеется, не пошел бы, но пригреть бедную девочку и дать ей образование был совсем не против. Тем более что появлению ребенка в доме так радовалась его любимая жена.

Конечно, родные внуки устроили бы их куда больше, но и странному приемышу досталось достаточно нерастраченной нежности. Каяр с женой не пытались заменить Дае родителей, да это не получилось бы с большой и уже достаточно самостоятельной девочкой, но... определенно сейчас перевертыш могла с уверенностью сказать, что не только благодарна, но любит этих супругов как добрых старших родственников. Дядю и тетю, например.

С их поддержкой Даршарай освоилась в столице, научилась многим вещам — от светских премудростей до управления даром. Сильного боевого мага из стихийника земляного направления не вышло, однако время не было потрачено зря. В семнадцать лет ее вывели в свет как воспитанницу каяра Лестри, и девушка со столь необычной внешностью имела успех. Впрочем, от брачных предложений отшучивалась и она, и — с неохотой — ее опекуны, вполне готовые дать девушке неплохое приданое. Потому что тогда Даршарай стала учиться по-настоящему.

Потом началась практика в паре с опытным наставником, и вот уже три года Дая самостоятельно выполняла щекотливые поручения для Тайной канцелярии. Ей это нравилось. Нравилось быть полезной, совершенствовать свои таланты, решать сложные задачи.

Каким бы шепутным характером ни обладал Тагренай Анагор, в баладдарской сироте он все же как-то сумел различить родственную душу.

— Доброе утро, сарта, — ровно поприветствовала девушку экономка, заодно выполнявшая роль поварихи и привратницы.

— Доброе утро, ния* Фларес, — отозвалась Дая, виновато улыбнувшись и торопливо захлопнув дверцы кухонной полки. — Простите, что влезла в вашу вотчину, но...

— Садитесь, я сейчас все приготовлю.

— Спасибо! У вас что-то случилось? — нахмурилась перевертыш, только теперь заметив на рукаве женщины траурную белую повязку.

— Вы не знаете? — изумилась женщина. — Король умер!

— То есть как? — ахнула Даршарай, едва не сев мимо стула. — Сам? Совсем?

В итоге вместе с завтраком она получила порцию последних новостей и уже почти собралась мчаться во дворец за указаниями. Шутка ли, такое происшествие, наверняка Тайная канцелярия с ног сбилась! Но тут до кухни докатился мелодичный звон, возвещающий о визитере, потом хлопнула входная дверь. Вслед за экономкой Даршарай вышла в холл на отлично знакомый голос:

— Эй, есть тут кто живой?

— Привет, Грай, — с улыбкой поздоровалась перевертыш.

— О, вот ты где! — обрадовался маг, шагнул к ней, сгреб в охапку и пару раз крутанул на месте под недовольное пыхтение девушки, которая упиралась в его плечи и брыкалась, пытаясь освободиться.

— Прекрати! Я тебе ребенок, что ли? — проворчала смущенная Дая, оправляя платье.

— Ну ты подумай, и не потаскать ее! — фыркнул Тагренай. — Как поездка?

— Спокойно. Что происходит в городе?.. — Даршарай подняла на мужчину напряженный взгляд.

— Тихо, как на кладбище, — легкомысленно отмахнулся Грай. — Безопасники так всех застращали, что за прошедшую ночь ни одной драки не было, не говоря уже о более серьезных делах. А я, собственно, за тобой. Рена* Фларес, соберите, пожалуйста, вещи Даи, она временно перебирается во дворец. Мотор у порога, водителя можно привлечь для переноса тяжестей.

— Куда?! — переспросила девушка.

— Туда, — Тагренай выразительно двинул бровями, указав взглядом на потолок. — Мне беспокойно, когда ты далеко и можешь подвергнуться опасности. Пойдем пока поговорим.

Ужастик аккуратно подцепил девушку под локоть и потянул к кабинету каяра. По назначению им пользовались редко, да и вообще заходила сюда одна горничная, проверить пылеоталкивающие заклинания, так что ничего интересного тут не было. Красивая, тщательно подобранная, но абсолютно безликая обстановка — пустой стол, на котором стоял только роскошный письменный прибор да лежала стопка хорошей бумаги, книжные шкафы, в которых тома были аккуратно расставлены по цвету и форме. Тагренай понятия не имел, какие тут есть книги, и подозревал, что отец также не в курсе.

— Что мне нужно делать во дворце? — заговорила Даршарай, когда за их спинами закрылась тяжелая дверь.

— А ты, я смотрю, рвешься в бой и готова отказаться от законного отдыха? — весело заметил Грай, кивнул девушке на ближайшее кресло, а сам примостился на краю стола.

— Издеваешься? — растерялась перевертыш. — Я решила, что сару Тавьеру сейчас каждый человек важен, разве нет?

— Ну, в общем, правильно решила, мы едем не отдыхать, а работать, — слегка посерьезнел маг.

— Помогать тебе в расследовании покушения? — напряглась девушка, боясь поверить в такую удачу.

— Этим занимается Лавиль, — разбил ее надежды хаосит. — У меня, и у тебя тоже, другая задача: охрана королевы и наследника.

— И какой от меня в этом толк? Я же не телохранитель!

— Ну и что? Я тоже, — хмыкнул Грай. — Зато ты хоть и молодой, но вполне достойный доверия служащий Тайной канцелярии, о чем знает немного людей. При этом ни у кого не вызовет подозрений, что я решил таким образом обезопасить близкого человека — до родителей добраться сложно, а ты одинокая девушка.

— Ничего себе безопасность — тащить в эпицентр событий! Они что, идиоты, эти «ни у кого»?

— Тут можно судить двояко, — пожал плечами Грай. — С одной стороны, да, ты оказываешься в центре бури. Но с другой — под моим присмотром. Кроме того, я надеюсь через тебя при-

близиться к королеве, заслужить симпатию и урвать свой кусочек пирога — кого-то устроит и такой мотив. Олира Фосская вдруг стала очень важной фигурой, в ее окружение активно рвутся все — и те, кто пытался ставить на нее раньше, и те, кто не брал ее в расчет. А поскольку мужчины могут навязываться ей в очень узких пределах, разумно попытаться войти в доверие с помощью жен, дочерей, сестер и прочих родственников. Они составят свиту, пока небольшую, выбранную Тавьером. Сейчас я знаю только о накарри Лоре Фаль, супруге канцлера. Это почтенная, уважаемая женщина, к тому же весьма умная и мудрая, ей можно доверять, а за остальными нелишне будет приглядеть, — продолжил хаосит. — Вряд ли у Ильнара получится убрать от королевы всю оппозицию, да и не станет он нарываться по такой ерунде. Кроме того, можно использовать твой природный талант: находясь рядом с Олирой, сумеешь не только взять ее личину, но и научиться копировать.

— Зачем? — насторожилась Даршарай.

— Как — зачем? Подменишь королеву — сможем управлять Тураном, — невозмутимо отозвался Тагренай. Мгновение изучал вытянувшееся лицо девушки, а потом весело фыркнул: — Ну что ты глупости спрашиваешь? Использование двойников — вполне стандартная практика.

— А королева в это поверит? — мрачно уточнила девушка, досадуя на себя, что попала в ловушку. Она же отлично знала аркарая Лестри, да и на начальника его насмотрелась в досталь, должна была понять, что этим людям власть как таковая неинтересна!

А если бы была интересна, никто не стал бы рисковать с подмышечкой, разумнее склонить королеву на свою сторону другими способами.

— Заодно и это обеспечишь, — кивнул Грай.

— Ладно, и что я там буду делать? Вышивать?!

— Как вариант. Откуда я знаю, чем женщины занимаются в женском обществе?! Ну как-то же ты с матушкой проводишь целые дни! — сказал Тагренай.

— Сарта Иола — это совсем другое, — возразила Даршарай. — Она мудрая женщина и очень интересная собеседница, а с королевой-то что можно делать?

— Поговорить о детях. Мне показалось, ее величество искренне привязана к сыну.

— О детях?! — возмутилась Дая и в негодовании подскочила с места. — Ты издеваешься?!

— Почему? — озадачился Тагренай. — Тема как тема...

— Я не хочу разговаривать о детях! Я не люблю детей! — возмутилась девушка, подходя к магу. — Сам о них разговаривай!

— Боюсь, она не поймет такого стремления, — развеселился Грай. — Да ладно, что ты разнервничалась? Ай-ай-ай, как непрофессионально!

— Я не говорю, что не могу это сделать или отказываюсь! Надо — значит надо, — тут же пошла на попятную Даршарай, нахмурилась, старательно натягивая на лицо маску спокойствия. И правда, чего разнервничалась? Это ведь работа, ее и не такому учили, поддержать разговор на любую тему девушка могла легко...

— Ты мне сейчас напомнила Ойшу в горячей юности, — окинув ее взглядом, насмешливо заметил Тагренай. — Ну просто один в один. Можно увезти девушку из Приграничья, но Приграничье из девушки не вывезешь! Ай, не бей меня, я же шучу! — рассмеялся он, когда Дая возмущенно ткнула его кулаком.

— Что плохого в Приграничье и Ойше?

— Ровным счетом ничего, — пожал плечами Грай. — Это просто забавно, потому что они с Таллием сейчас ждут третьего, и подобные вопросы больше не вызывают у оружейницы никакой паники.

— Она что, недавно писала? — воспользовалась Даршарай поводом сменить тему.

— Да, почти сразу после твоего отъезда. Северянин* прибудет по каким-то делам в столицу, — пояснил он. — Не самое удачное время они выбрали, да уж. Ладно, не кисни так, королева производит неплохое впечатление. Глядишь, правда подружитесь. Маскировщик при тебе?

— Всегда, — пожала плечами Дая, старательно настраиваясь на рабочий лад. Имелся в виду артефакт, который скрывал ее сущность перевертыша от чужих чар. Хорошая, сложная вещь, сделанная специально для Даршарай надежным специалистом из Тайной канцелярии. — Задание поняла. Присматриваться к женщинам, оберегать королеву, научиться ее копировать.

— Молодец, — улыбнулся Грай и щелкнул девушку по носу. Вернее, попытался щелкнуть, она отшатнулась, ответила сердитым взглядом. — Пойдем, проконтролируешь сборы.

Факт работы Даршарай на Тайную канцелярию, мягко говоря, не афишировался. Ее отлучки объяснялись поездками к больной родственнице в Баладдар, в поместье к Анагорам или к подружкам по пансиону — в котором, насколько знали городские знакомцы девушки, она получала образование. Конечно, при желании было не так сложно выяснить, что никакого пансиона в жизни Даи не существовало, но абсолютному большинству хватало и этого объяснения.

А вот о том, что девушка на самом деле перевертыш, в столице знали кроме нее и Грая двое: Ильнар Тавьер и бывший наставник-напарник Даршарай. Этот козырь берегли с особым тщанием, и теперь, похоже, пришел момент его разыграть.

Сборы много времени не заняли: все же не на край света уезжала, во дворец, при необходимости за чем-то можно послать слугу. Но этого времени Даршарай хватило, чтобы привести в порядок мысли и успокоиться, в очередной раз отругав себя за глупую вспышку. Она ведь умела держать себя в руках, не реагировать на подначки, но... это же Грай! Против него ее выучка не помогала, а злиться на это уже не было сил.

Скорее, размышления о маге вызвали тоскливую досаду, поэтому девушка старалась их избегать.

Улицы Глоссы; старое кладбище

— Опаздываешь, — попенял Ильнар чуть растрепанному от бега помощнику и, в последний раз затянувшись, бросил окурок на аккуратно подстриженный газон. Повинуясь легкому магическому посылу, трава и земля расступились, устраняя это безобразие.

— Извини, пришлось принимать доклад, — раздосадованно ответил Лавиль. Исчезновение окурка он сопроводил недовольной гримасой и заметил: — Бросил бы ты это гиблое дело. Уже зеленый весь.

Мужчины быстро зашагали через дворцовый парк.

— Мал еще, начальству указывать, — беззлобно проворчал Тавьер.

— Тебе любой целитель скажет, что это вредно.

— Вредно не спать по трое суток. На таком фоне курение — мелкая досадная неприятность, — продолжил безопасник. — Тебе не надоело меня каждый раз попрекать?

— Я не попрекаю, я пытаюсь достучаться до твоего здравого смысла. Это вредно и отвратительно пахнет.

— Зато помогает сосредоточиться и прочищает мозги, — возразил Ильнар. — Оставь уже мою вредную привычку в покое. Есть какие-нибудь новости по делу?

— Пока глухо, — устало вздохнул Ондар. — Работаем. Чего от тебя хотел Саварди?

— Да он, по-моему, сам толком не понял. Орал, размахивал своими боевыми магами, обвинял в том, что я похитил королеву и запер ее в покоях. Похоже, Грай несколько перестарался с охранными чарами, а сам умчался, оставив Олиру без присмотра. Кстати, о боевых магах. Откуда у Саварди взялся второй огневик? Его лицо показалось мне знакомым.

— Пару месяцев назад прибыл из Урелея*, приходил регистрироваться, ты мог его видеть. То ли Гавер, то ли Кавер, не помню точно, какая-то очень простая фамилия. Из целевиков, честно отслужил положенный после учебы срок, потом еще полтора года служил с наградами и благодарностями, а недавно устал от границы и подался в столицу за лучшей долей.

— Откуда знаешь и почему запомнил? — заинтересовался Ильнар.

— Было мое дежурство в приемнике*, — легко объяснил Лавиль. — А запомнил... Маг действительно сильный, неглупый, я звал к нам — сказал, хочет отдохнуть от устава, но заверил, что будет иметь в виду мое предложение, если ничего больше не найдет. Надо думать, Саварди платит ему достаточно, чтобы не смотрел в сторону Тайной канцелярии.

— А работы немного, поскольку никому и в голову не придет покушаться на Саварди, — закончил за помощника Тавьер и хмыкнул: — Тоже, что ли, в охрану податься? Оставить все на вас с Граем...

— Ты нас этим пугаешь уже восемь лет, — невозмутимо заметил Ондар. — Смирись, наконец, с тем, что живым ты этот пост не оставишь.

— Оптимистично, — криво улыбнулся в ответ Ильнар. Но спорить не стал: зачем, если сам он сомневался в этом только из принципа. Просто потому, что... надо же человеку во что-то ве-

речь и на что-то надеяться, когда запас собственных сил на исходе!

За этим разговором маги миновали пустынный парк, белый от траурных полотнищ, вывешенных вдоль дорожек. Беспрепятственно прошли через изящную калитку в кованой и на вид несерьезной ограде — охраняла королевский дворец магия, а не высокие стены.

Полуденные улицы Глоссы выглядели странно и жутковато. Словно сам Могильщик накрыл город саваном, или как минимум среди жаркого лета столицу вдруг укутало тонкое снежное покрывало, не спешившее таять под солнечными лучами. И люди, опасаясь неведомого явления, старались лишней раз не выходить из дома.

Белое полотно закрыло витрины магазинов и стены зданий — на каждом окне трепетал символ скорби. Многие заведения даже здесь, на самых уважаемых улицах столицы, закрыли свои двери, а те, что работали, вряд ли могли получить приличную выручку. Закрывались вроде бы в знак траура, но по факту людей тревожило собственное будущее, а не смерть короля как таковая, и им просто было не до развлечений. Город ждал новостей, потрясений и последствий катастрофы, и усиленные патрули, один за другим тревожившие неестественную тишину, не добавляли жителям уверенности в завтрашнем дне. Особенно патрули в армейской форме.

Траурные ленты на рукавах стражников и в гривах лошадей заставляли немногочисленных прохожих творить охранные знамена, отгоняющие Белого и его слуг.

— Ты так и не объяснил, куда именно мы идем, — сказал Лавиль. — Не проще было взять мотор?

— Тут недалеко, — отмахнулся Ильнар. — Честно говоря, я просто хотел немного проветриться. Да и не любят они технику...

— А куда именно, увижу сам?

— Да уж мог бы догадаться. Где еще искать смертников, как не у ног Могильщика?

— Старое кладбище? — Брови Лавиля озадаченно выгнулись. — Или храм?

— Храм на старом кладбище. Насколько я понимаю, эти ребята не очень-то довольны современной тенденцией безвозвратно уничтожать тела мертвецов.

ГЛОССАРИЙ

Агнии — род огненных духов. Чаще всего имеют вид крупной, около полутора метров от кончика носа до кончика хвоста, ящерицы с длинным рядом шипов на спине и кожистыми крыльями. Некоторыми неспециалистами ошибочно причисляются к драконам.

Айрии — род воздушных духов, внешне походят на огромных белоснежных птиц

Айш — бранное восклицание северян, неприменимое в приличном обществе и тем более в обществе женском. Этимология неизвестна, но в настоящее время оно является грубым синонимом слова «задница».

Аркаяр — см. «*каяр*».

Баладдар — город-крепость на границе между Приграничьем и Таришем. Столица Приграничья.

Бельй — см. *Могильщик*.

Бельй мир — так северяне называют свою родину, которая официально именуется **Северным краем**. Все остальное, что лежит за ее пределами, раньше опасно именовалось «Мертвым миром»: согласно верованиям, за пределами обитаемых равнин есть только горы, подпирающие небосклон, и смерть. С приходом Турана эти представления, конечно, изменились, но одновременно опасливое и пренебрежительное отношение к пришельцам у большинства местных жителей сохранилось. Что, впрочем, не мешает уже почти традиционному местному «развлечению» — поиску невест в метрополии. Богатая урановой рудой и алмазами, но дикая и очень опасная земля, на которой пришельцев не жалуют.

Вестники Свахи — слуги богини. Крошечный народец, красивые человечки с крыльями бабочек, которые прилетают к

спящим людям, посыпают жертву своей пылью и вызывают разнообразные колебания в сердце и гормонах — начиная от эротических снов, кончая хронической влюбленностью.

Грок — жвачное животное, шестиногая сумчатая корова. При весе в полторы тонны имеет мозг чуть больше кошачьего, обладает флегматичным темпераментом и очень толстой шкурой, которую пробьет далеко не каждый хищник, даже если очень постарается.

Каяр — старейший аристократический титул Турана и некоторых соседних государств, дословно переводится как «старший», «старшина». Номинально низший титул, но весьма уважаемый: больше тысячи лет его никому не жаловали, и в настоящий момент титул носят всего восемь фамилий. **Аркаяр** — титул наследника. **Каяри** — женская форма титула; так называют жен и дочерей каяров. **Накаяр** — единица административного деления, в настоящее время — достаточно мелкая и никак не привязанная к роду.

Кузнец — бог жизни, старший из богов пантеона. Заодно — покровитель полусферы Порядка.

Лаккат — высший из дворянских титулов Турана и некоторых соседних государств, одновременно — название единицы административного деления. **Арлаккат** — наследник, **лаккари** — женская форма титула, а также жена или дочь лакката.

Лопата Могильщика — поскольку бога смерти зовут Могильщиком, а у могильщиков лопата — непременный атрибут, некоторые смехачи называют оную «боевым оружием бога». Прежде в Туране было принято зарывать мертвецов в землю, но сейчас этот обряд почти вытеснился огненным погребением, которое, в свою очередь, постепенно уступает место магическому обращению тел в прах, а предание трупов земле признано пережитком прошлого — что только способствует распространению и развитию истории «боевой лопаты»: копать могилы уже не надо, так не пропадать же инструменту зря! В давние времена за эту примитивную шутку могли обвинить в ереси и приговорить к серьезной каре, вплоть до смертной казни, но сейчас жрецы гораздо лояльней. Или, вернее, светская власть, подкреплённая наукой и магией, серьезно потеснила позиции жречества, и у него руки стали коротки, чтобы карать за каждую насмешку или глупость. Как, впрочем, и везде: Туран мало отличается от большинства просвещенных государств.

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Глава 1</i> , в которой беда уже случилась	5
<i>Глава 2</i> , в которой Тайная канцелярия готовится ко всему	27
<i>Глава 3</i> , в которой королева общается со своими подданными	49
<i>Глава 4</i> , в которой королева пытается сделать выбор	69
<i>Глава 5</i> , в которой Тайная канцелярия берет след	91
<i>Глава 6</i> , в которой Тайная канцелярия знакомится с нужными людьми	113
<i>Глава 7</i> , в которой у королевы появляется новый повод для страха	140
<i>Глава 8</i> , в которой Тагренай летит на север, а королева задает вопросы	161
<i>Глава 9</i> , в которой раскрываются тайны прошлого	182
<i>Глава 10</i> , в которой Тайная канцелярия начинает вершить правосудие	209
<i>Глава 11</i> , в которой королева совершает важное открытие	234
<i>Глава 12</i> , в которой вскрываются предательства	261
<i>Глава 13</i> , в которой торжествует справедливость	279
<i>Эпилог</i> , в котором власть находит своего хозяина	306
Г л о с с а р и й	309